Дарья Донцова

Балерина в бахилах

Часть сборника

Crime story № 6 (сборник)

Виола Тараканова. В мире преступных страстей

Дарья Донцова

Балерина в бахилах

«Эксмо»

Донцова Д. А.

Балерина в бахилах / Д. А. Донцова — «Эксмо», — (Виола Тараканова. В мире преступных страстей)

ISBN 978-5-699-29940-9

«Как прекрасно солнечное лето, понимаешь в промозглом декабре.Наступив в лужу, я обозлилась до крайности. Ну что это за погода такая? Через пару дней Новый год, а термометр показывает ноль градусов, с неба сыплется мелкий дождь, на асфальте потоки воды. Ну где хороший московский снегопад? Где ярко-голубое зимнее небо?..»

ISBN 978-5-699-29940-9

© Донцова Д. А.
© Эксмо

Дарья Донцова
Балерина в бахилах

Как прекрасно солнечное лето, понимаешь в промозглом декабре.

Наступив в лужу, я обозлилась до крайности. Ну что это за погода такая? Через пару дней Новый год, а термометр показывает ноль градусов, с неба сыплется мелкий дождь, на асфальте потоки воды. Ну где хороший московский снегопад? Где ярко-голубое зимнее небо? Где «мороз и солнце, день чудесный»? И когда наконец я куплю себе зимние сапоги на меху? Почему Виола Тараканова носится в декабре в кроссовках? Только не подумайте, что у меня нет денег на приличную обувь: я прилично зарабатываю и трачу гонорары исключительно на себя. Вот недавно купила симпатичную малолитражку ярко-красного цвета. Далеко не всем нравится такой колер, а психологи утверждают, что человек, раскатывающий на автомобиле, похожем на пожарную машину, агрессивный и истеричный. Но это неправда! Я никогда не начинаю первая скандалить и ярко-алую тачку приобрела только по одной причине: она стояла в салоне, на ней можно было уехать сразу, а голубую, синюю, черную пришлось бы ждать три месяца. И потом, красный цвет антиаварийный!

Я пошла подальше, пытаясь обходить лужи. Спросите у любого автовладельца, есть ли у него зимние ботинки, меховая шапка и длинное пальто на теплой подкладке, – уверена, большинство ответит: нет. Ушанка водителю ни к чему, в особенности если вы разорились на иномарку с климат-контролем, в шубе очень неудобно крутить рулем, а сапоги на толстой подметке мешают нажимать на педали. В толпе посетителей супермаркета или какого-нибудь учреждения зимой вы легко вычислите обладателя автомобиля. Среди людей, упакованных в теплые тужурки и замотанных в шарфы, водитель выделится коротенькой курточкой и почти летней обувью, и он будет синим от холода. Чтобы попасть в магазин, надо вылезти из теплого салона и отправиться в пешее путешествие. Я, например, совершенно не приспособлена для прогулок в дождливом декабре. И кому пришла в голову идея устроить парковку в полукилометре от здания клиники? Ясно же, что к больным пойдут родственники с туго набитыми сумками. Конечно, нынче у нас страховая медицина, но кормят тех, кто лежит в палатах, по-прежнему отвратительно.

Я сделала глубокий вздох. Спокойно, Вилка, не злись, никто не виноват, что ты влезла в лужу и промочила ноги, еще пара метров – и ты очутишься под крышей. Я сцепила зубы, бегом преодолела пространство, отделяющее меня от спасительного корпуса, вошла внутрь и натолкнулась на секьюрити.

– Наденьте бахилы, – велел он.

– Сколько? – спросила я, вытаскивая кошелек.

– Я не продаю тапки, – мрачно ответил парень.

– И где их взять? – пытаясь подавить закипающее раздражение, поинтересовалась я.

– У ворот, – раздалось в ответ.

– Где? – ужаснулась я.

– На центральном входе, – уточнил охранник.

– Нужно идти назад почти километр за бахилами? Но почему их нет у вас? – закричала я.

– Не шумите, тетя, – зевнул юноша, – здесь свой порядок. Все знают: если идешь в корпуса, купи у входа бахилы.

– Я пришла первый раз!

– И чего?

– Мне никто не сказал, что одноразовые тапки надо брать черт-те где!

– Не ругайтесь! Все равно не пущу, – уперся молодой человек, – тут больница! Стерильность! А будете кричать, главврачу сообщат, и вы ваще сюда никогда не попадете!

Я растерялась, потом отошла в сторону, где маячил газетный киоск, и чуть не заплакала. Переться назад по лужам, держа в руках туго набитые сумки, было выше моих сил.

– Девушка, – тихо окликнула меня продавщица, – вам бахилки надо?

– Да, – кивнула я.

– Сто рублей!

– Простите? – не поняла я.

Она прищурилась.

– Стольничек давайте, получите мешки на лапы.

– Бахилам красная цена десятка, – вздохнула я.

– Хозяин барин, – улыбнулась торговка, – валите на главную проходную, там за пятерку возьмете. Ой, какой ливень на улице начался! Прямо хлещет. Ну что за декабрь! Ни снега, ни мороза. А вы, вижу, елочку с собой притащили?

Я открыла сумку и протянула предприимчивой бабе розовую купюру:

– Держите.

Она нагнулась под прилавок, вытащила два ярко-оранжевых пакета и протянула мне.

– Вот.

– Это что? – изумилась я.

– Всовывайте туда ноги, ручки завяжите вокруг щиколотки и ступайте смело, – затараторила баба, – бахилы те, что на проходной, дрянь, сразу рвутся, а мешочки крепкие, хоть весь день в них ходи – не треснут.

– Меня пустят в отделение в такой обуви?

– Конечно, – сказала киоскерша, – главное, чтобы уличные ботинки прикрыть, верно, Коль?

Охранник кивнул:

– Точно!

Мне сразу стала ясна суть нехитрого бизнеса. Мало кому захочется бежать назад за пятирублевыми голубыми бахилами, вот секьюрити с газетчицей и пользуются этим; наверное, в конце дня они делят выручку.

Осторожно ступая ногами в оранжевых пакетах, я дотопала до лифта, поднялась на пятый этаж и вошла в палату к своей подруге Лене Фоминой.

– Привет, – зашептала Ленка, – ставь сумки на подоконник. Книжки принесла?

– Ага, – кивнула я, – а еще прихватила елочку, искусственную, сейчас нарядим.

– Тише, – одернула меня Фомина, – баба Таня спит.

– У тебя появилась соседка? – Я покосилась на ширму, разделяющую комнату.

– Вчера вечером привезли, – пояснила Лена, – она сломала, как и я, ногу, но только старуха…

Ленка замолчала и повертела пальцем у лба. Я заморгала, потом повторила жест подруги и уточнила:

– В смысле того?

– Ага, – понизив голос до минимума, ответила Фомина, – типа старческий маразм!

– Катюшенька, – раздалось из-за перегородки, – дай мне попить!

Ленка вздохнула:

– Ну вот! Теперь нам не поговорить! Бабка вчера весь день болтала! Ее из другой палаты ко мне перевели. Завотделением сам пришел и попросил: «Елена Васильевна, сделайте одолжение, разрешите, мы к вам Татьяну Петровну переведем?» Ну я, дура, и согласилась! С другой стороны, как отказать? Не в оплаченной палате лежу, сюда кого угодно подселить могут без всякого моего на то согласия.

– Катюша, дай мне попить, – вновь донеслось из-за ширмы.

– Кого она зовет? – спросила я.

Ленка пожала плечами:

– Понятия не имею, но если ты ее не напоишь, она не успокоится.

Я послушно откатила разделявшую кровати ширму и увидела маленькую растрепанную старушку, сидевшую на койке.

– Катенька! – обрадовалась она. – Почему мне постелили на кухне? Дай, пожалуйста, чайку! Хотя я могу и сама встать!

– Пожалуйста, не двигайтесь, – испугалась я, – у вас сломана нога.

– Нога? – растерялась баба Таня. – Чья? Ах да! Вот уж глупая старуха! Совсем забыла. Я в больнице! Спасибо, деточка, вы ведь не Катенька?

– Нет, меня зовут Виола.

– Виола, Виола, – растерянно забормотала бабуся, – ах, Виола! Дочка Лёни от первого брака! Вы такая хорошая девочка, замечательно поете. Как сейчас помню, в пятьдесят пятом вы поступили в музыкальное училище.

Я вздрогнула, вот уж не предполагала, что выгляжу как ровесница египетских мумий! В упомянутом году меня не существовало даже в проекте!

– Налей ей чаю, – вздохнула Лена.

Я напоила старушку и стала наряжать елку, одновременно мы с Фоминой пытались потрепаться, но очень скоро поняли, что это не удастся. Баба Таня без конца прерывала нас. Старушка производила впечатление абсолютно беззлобного существа, вот только язык у нее работал как молотилка.

– Елочка! Какая славная елочка! – умилялась она, рассматривая искусственное деревце. – Мы тоже ставили елочку. А как лесная красавица пахнет хвоей!

Ленка хихикнула, я укоризненно посмотрела на нее. Старушка не поняла, что видит творение химической промышленности. Может, ее нос и впрямь уловил аромат хвои.

– А что там висит? – не успокаивалась баба Таня.

– Большой шар с нарисованной балериной, – ответила я.

– Плохо вижу, деточка, поднеси поближе! – попросила она.

Я сняла с ветки украшение и подошла к кровати старухи.

– Ах, Виолочка, какая красота! – всплеснула руками бабуля.

Я удивилась: однако у старухи все же есть память, она не забыла мое имя.

– Балерина! – восторгалась тем временем болтунья. – Обожаю Большой театр! В каком же году… э… в пятьдесят первом Олег получил квартиру. Я с тех пор каждое утро, встав с кровати, любовалась балериной. Такая потрясающая, нереальная красота! Подходишь к окну, а она там! Висит в воздухе, на одном мысочке на шаре стоит! О! Мне было ее жаль! В любую погоду танцевать! Даже в снег и дождь! Я с ней попрощалась, когда меня сюда повезли. Так глупо я упала! Дома! Споткнулась о ковер! Наверное, мне домой не вернуться. Говорят, в моем возрасте перелом ноги – смерть!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.